

МА́ЙЯ ЯЗЫ́КИ

Авторы: А. И. Давлетшин

МА́ЙЯ ЯЗЫ́КИ (майяские языки, языки майя-киче), семья [индейских языков](#) Мезоамерики. Распространены в Мексике, Гватемале и Белизе, небольшое число говорящих живёт в Гондурасе и Сальвадоре; см. также [Майя](#) (группа народов). Общее число говорящих ок. 6 млн. чел. (кон. 20 – нач. 21 вв., оценка); наиболее крупные языки – юкатекский (ок. 800 тыс. говорящих) и киче (ок. 1 млн.).

Генетич. связи М. я. с др. языками не установлены. По данным [лексикостатистики](#) (Т. Кауфман, 1974), распад яз. протомайя датируется 22 в. до н. э. Традиционно к майяской семье относят 30 живых языков и неск. мёртвых [в т. ч. колониальные языки (известные по источникам 16–17 вв.)]. Её образуют 7 ветвей. В уастекскую ветвь входят уастекский яз. (штаты Сан-Луис-Потоси и Веракрус, Мексика) и вымерший чикомусельтек (штат Чьяпас). Юкатекская ветвь включает языки юкатекский (штаты Кинтана-Роо, Кампече и Юкатан), лакандон (штат Чьяпас), ица (деп-т Эль-Петен, Гватемала) и мопан (Белиз, Гватемала). Цельтальская ветвь включает языки цельталь и цоциль (оба – в штате Чьяпас). Чольская ветвь состоит из языков чоль (штат Чьяпас), чонталь (штат Табаско), чорти (Гватемала), колониального чольти и мёртвого иероглифич. майя (см. [Майя письмо](#)); последние три языка обнаруживают специфич. родство друг с другом. Канхобальская ветвь включает языки акатек, канхобаль, мочо (мотосинтлек), тусантек, хакальтек (попти), чух (все – в деп-те Уэуэтенанго, Гватемала) и тохолабаль (штат Чьяпас). К ветви киче относятся языки киче, ачи, какчикель, кекчи, покомам, покомчи, сакапультек, сипакапенсе, успантек, цутухиль (все – в Гватемале). В ветвь мам входят языки мам, ауакатек, ишиль и теко (все – в Гватемале). Уастекская ветвь (распавшаяся 10 веков назад) генетически противопоставлена всем другим М. я. Чольские языки (разделившиеся 14 веков назад) особенно родственны цельтальским (распались также 14 веков назад); эти две ветви образуют цельталь-чольскую группу (разделилась 19 веков назад), которую вместе с канхобальскими языками (распались 21 век назад) объединяют в зап. группу М. я. (распалась 30 веков назад). Некоторые исследователи оспаривают принадлежность канхобальских языков к зап. группе. Языки мам (разделились 26 веков назад) особенно родственны языкам киче (также разделились 26 веков назад) и образуют вместе с ними вост. группу М. я. (распалась 34 века назад). Многие из М. я. имеют сильно различающиеся региональные варианты. Киче и ачи, какчикель и цутухиль, а также мочо и тусантек иногда рассматривают как диалекты.

На основании анализа протословаря высказано предположение, что прародина М. я. располагалась в горах Сьерра-де-лос-Кучуматанес (Гватемала). Лингвистич. данные показывают, что носители протомайя занимались сельским хозяйством (выращивали маис, фасоль и перец чили). Имеется значит. число заимствований между М. я. и [мuxe-соке языками](#), а также заимствований из майя в языках шинка. М. я. входят в т. н. мезоамериканский языковой союз.

В классич. период (сер. 3 – рубеж 9–10 вв.) языки чольской ветви имели особый престижный статус, очевидно, связанный с тем, что на основе языка этой ветви была создана иероглифич. письменность майя. В постклассич. период в низменностях статус престижного языка закрепился за юкатекским, а в Горной Гватемале – за киче.

Миграция уастекского яз. на север, вероятно, произошла также в постклассич. период.

Для протомаяя реконструируется 26 согласных фонем (*p, *b, *t, *t', *tj, *tj', *k, *k', *q, *q', *ts, *ts', *tʃ, *tʃ', *ʔ, *s, *ʃ, *χ, *h, *m, *n, *ŋ, *r, *l, *j, *w) и 5 гласных (*i, *e, *a, *o, *u). Предположительно восстанавливается 10 просодических вариантов гласных фонем, представляющих собой комбинации следующих признаков: трёх степеней долготы, гортанной смычки, ларингальной (h) и велярной (χ) фрикативных; ср. *qa:ʔŋ 'сиденье' и *qaʔhŋ 'говорить, кричать'. Базовым является противопоставление между глоттализованными (абруптивными) и неглоттализованными согласными. Во всех М. я. сохраняется имплозивный b, в некоторых (напр., в мопан) развились имплозивные d и ɗ. В ряде языков развился глоттализованный p', а в мопан – имплозивный d'. Согласные *tj и *tj' утратились во всех М. я., а *ŋ и *r – в большинстве из них. В отд. языках появилась 6-я гласная – i, возникли тоновые противопоставления (в юкатекском и др.; см. [Тон](#)) или противопоставления «напряжённый – ненапряжённый гласный». В ряде языков развились ретрофлексные tɬ и ɬ. Структура неграмматич. морфемы «согласный+гласный+согласный», причём основы с глоттальной смычкой в начале ведут себя особым образом с морфонологич. точки зрения. Число двухсложных морфем исключительно мало.

М. я. – [агглютинативные языки](#), с элементами умеренного [полисинтетизма](#). Наиболее распространённый [порядок слов](#) – «сказуемое + прямое дополнение + подлежащее». Притяжат. конструкция устроена следующим образом: «его-хвост ягуар» в смысле 'хвост ягуара'. Широко используются реляционные существительные типа «его-спутник такой-то» в смысле 'вместе с таким-то', «её-голова гора» в смысле 'на горе'.

М. я. относятся к языкам [эргативного строя](#) (субъект неперех. и объект перех. глагола маркируются одинаково и отлично от субъекта переходного). В языках низменностей эргативность – расщеплённая. Имеется сложная залоговая система, в т. ч. продуктивные [пассив](#) и медиопассив. Используются антипассивные конструкции с разл. семантикой (до 4 вариантов); напр., в иероглифич. майя: с удалением объекта – tʃ'okow 'он рассыпал [в смысле 'он пролил (жертвенную кровь)']'; с [инкорпорацией](#) объекта – tʃ'amaw-k'awil 'он скипетро-брал (в смысле 'он брал скипетр', т. е. 'взошёл на царство')'; с введением непрямого объекта – ʔu ko:n ti kalal kakaw 'он пил с хмельным какао' (в смысле 'он пил хмельное какао'); с эмфатизацией субъекта – haʔi ʔila:n 'это же он увидел'. В последнем случае глагол иногда согласуется не с субъектом, а с объектом действия. В некоторых языках есть инструментальный залог, когда инструмент оказывается перед глаголом и на него падает [эмфаза](#); например, в цутухиль: har a:tʃi ma:tʃat ʃutʃoʃb'e:h ha tʃe:ʔ 'это же мачете – то, чем человек срубил дерево'. Глагол имеет также категории вида, наклонения, переходности-непереходности и (в некоторых языках) времени. Среди неперех. глаголов выделяются 2 особых класса – глаголы состояния (напр., «сидеть») и аффективные [напр., «трястись» (о земле), «кружиться» (о голове)]. М. я. – геометрические, для них характерна сложная система глаголов состояния с тонкими семантич. градациями, указывающими на форму предмета и его ориентацию; напр., в яз. чоль ʃitil 'лежать ртом вниз', ekel 'лежать ртом вверх' (о таких предметах, как корзина, ковш, горшок). В яз. цоциль ок. 600 разл. [классификаторов](#), специфицирующих форму исчисляемых предметов. В М. я. засвидетельствованы уникальные системы цветообозначений с особой грамматикой терминов цвета (напр., в яз. цоциль св. 1 тыс. цветообозначений): при выборе термина имеют значение не только цвет (в традиц. понимании) и оттенки, но также структура цветового пятна, форма, размер и фактура объекта и т. д. Инструментальный суффикс выражает значения не только инструмента, но и места действия; напр., в яз. чоль: iʔl-iʔb 'невестка' (букв. – 'та, с помощью кого/там, где имеют детей по женской линии'), wijibil 'кровать' (букв. – 'то, с помощью чего/там, где спят').

Сохранилось большое число памятников иероглифич. майя доколониального периода. В 16 в. для многих колониальных М. я. были разработаны письменности на лат. графич. основе. Наиболее известные лит. памятники колониального периода – кн. «Пополь-вух», драма «Рабиналь-Ачи» (обе – на колониальном киче) и т. н. книги чилам-балам (на колониальном юкатекском).

М. я. – одна из наиболее изученных семей индейских языков, что связано в первую очередь с наличием большого количества дошедших до нас письм. памятников доколумбовой и колониальной эпох, а также сохранившихся языков. Важную роль сыграл интерес учёных всего мира к иероглифич. надписям и к цивилизации майя в целом. К колониальному времени относятся грамматики П. Бельтрана (Перу) для юкатекского яз., Ф. Морана для чольти, Д. Де Ара для цельдадь (колониального цельталь). М. я. активно занимаются амер., мекс., нем. и франц. лингвисты, большой вклад в их изучение внесли Н. К. Ингленд, Т. Кауфман, Л. Кемпбелл, Н. А. Мак-Куаун (все – США), С. Левинсон (Нидерланды), К. Леман (Германия), О. Шуман (Мексика). В Гватемале и Мексике появляется всё больше исследователей М. я., для которых они являются родными.

Литература

Лит.: Kaufman T. Idiomas de Mesoamérica. Guatemala, 1974; idem. Archaeological and linguistic correlations in Mayaland and associated areas of Mesoamerica // World Archaeology. 1976. Vol. 8. № 1; Kaufman T., Norman W. M. An outline of proto-Cholan phonology, morphology, and vocabulary // *Phoneticism in Mayan hieroglyphic writing*. N. Y., 1984; England N. C. Introducción a la lingüística: idiomas mayas. La Antigua Guatemala, 1988; *Lecturas sobre la lingüística maya*. La Antigua Guatemala, 1990; Robertson J. S. The history of tense/aspect/mood/voice in the Mayan verbal complex. Austin, 1992; Brown C. H., Wichmann S. Proto-Mayan syllable nuclei // *International Journal of American Linguistics*. 2004. Vol. 70. № 2; *The linguistics of Maya writing*. Salt Lake City, 2004.